

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'37+571.513

Р.П. Абдина

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ
ТРАДИЦИОННОЙ ХАКАССКОЙ ОДЕЖДЫ

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 10-06-90755-моб_ст).

Статья посвящена описанию формальных и содержательных способов образования наименований традиционной одежды в хакасском языке с привлечением материалов из других родственных языков. Лексическая группа наименований традиционной одежды хакасов сформировалась преимущественно в результате словообразовательных процессов (морфологических, синтаксических) собственно хакасского языка, частично содержит и заимствования из других – родственных и неродственных – языков. Исследование лексики по тематическим группам дает возможность выявить плотность номинации и степень детализации в этой понятийной сфере.

Ключевые слова: традиционная одежда; тематическая группа; словообразование; способы номинации.

Способность называть предметы и явления действительности – основное свойство любого слова. В слове как носителе значения и репрезентанте мысли о предмете (явлении) действительности в разной степени сохранены следы его формирования и развития. Развитие слова совершается постоянно и осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняются морфологический состав и его семантика. Подавляющее большинство новообразований создаётся посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык. Образование производных слов – один из самых продуктивных, экономных и емких способов реализации репрезентативно-номинативной деятельности языка. Словообразование как элемент системы языка – это прежде всего область моделирования особых единиц номинации – производных слов. Такая же способность слова называть предметы, их свойства, явления, отношения действительности лежит в основе выделения в словарном запасе лексических серий, или тематических групп, так как в такие ряды включены слова, служащие для обозначения отдельных разновидностей каких-либо предметов и объединяемые общностью родового значения. При рассмотрении той или иной тематической группы слов вырисовывается, с одной стороны, разнообразие морфологических схем описываемой лексики, с другой – некоторые характерные для каждой тематической группы морфологические структуры. На важность и полезность лексико-тематической разработки словарных материалов указывала В.И. Цинциус, известный исследователь алтайских языков, отмечавшая, что такой подход к анализу лексики дает возможность выявить, каков общий объем и какова степень детализации лексического запаса языка в той или иной его области, а также наиболее характерные для данных семантических рядов словообразовательные модели [1. С. 4].

Тематические группы связаны с представлением о соотношении общего родового понятия и частных понятий, отражая степень когнитивной проработанности отдельных сфер действительности (культуры). В алтайских языках для передачи обобщающих родовых понятий нередко служат композиты из двух-трех подродовых наименований. Это же явление наблюдается в ха-

касском языке, где для обозначения общего понятия одежды в литературном языке и его диалектах существуют два слова: составное собирательное слово *кип-азах*, включающее обозначение одежды и обуви, и отдельное слово *кип* – только ‘одежда’.

Меньший диапазон идеи обобщенности выражают биномы сочинительного типа, компоненты которых выступают по отношению друг к другу как синонимы. Например, в термине *маймах – ödik* ‘обувь’ объединены слова, функционирующие в современном литературном языке на правах синонимов, но исторически относящиеся к разным диалектам хакасского языка.

В сложных словах подчинительного типа его компоненты не являются равноправными: один из них выступает в качестве главного члена по отношению ко второму, зависимому от него. По характеру подчинительной связи прежде всего выделяются определительные и дополнительные виды отношений. Нам хотелось бы здесь остановиться на композитах с определительными отношениями, так как «в основе семантики многих сложных слов этого типа лежит одно общее смысловое отношение; его можно представить как отношение общего к частному, более абстрактного к более конкретному, родового к видовому» [2. С. 63]. Выразителем более общего, более отвлеченного понятия служит ведущий, главный член (всегда именной), тогда как на долю зависимого, подчиненного выпадает роль носителя конкретизирующего признака. В алтайских языках зависимый компонент занимает первое место, тогда как ведущий, главный член стоит на втором, подобно тому, как это имеет место в определительных сочетаниях. При этом в роли зависимого может стоять или именная часть речи, например: *ax nörük* – ‘копак, вязанный из суровых ниток в виде мешочка с кистью на конце’ (*ax* – белый), *туун маймах* – ‘обувь, сшитая из хорошо выделанной дубленой кожи’ (*туун* ‘дубленая кожа’), или глагольная: *харалтхан тон* – ‘вычерненная или крытая шуба’ (*харал-* ‘почернить, сделать темным’).

Рассмотрение словарных материалов по тематическим группам, в которых слова объединяются на основании общности родового значения, дает возможность

выявить еще одну особенность закономерного характера связи в развитии семантики от видовой к родовой, т.е. использование наименования, которое в одном языке служит для обозначения какой либо разновидности, в другом – в роли родового, а иногда употребляется в обоих значениях [1. С. 5]. Ярким примером этого варьирования является древнетюркское слово *тон* ‘платье, одежда’, которое в тюркских языках употребляется и в более частном (платье, шуба), и в более общем (одежда, верхняя одежда) значении [3. С. 239]. В хакасском языке древнетюркская семантика этого слова сохранена в глаголе *тонанарга* ‘надевать, одеваться’, а слово *тон* в современном хакасском языке сохранилось в более узком значении – ‘шуба’, за исключением кызыльского диалекта, где оно сохранило семантику древнетюркского языка и используется в значении ‘одежда, платье’.

Помимо указанных способов словообразования для обозначения наименований традиционной одежды в хакасском языке используется и морфологический способ, который представляет собой создание новых слов путем сочетания морфем по определенным правилам. Например: *il+бik* ‘петля в одежде, застежка, вешалка’ *чыы+рын+ды* ‘сборки’, *чүс+тик* ‘перстень’ и др. В хакасском языке имеются как продуктивные, так и непродуктивные аффиксы. Продуктивными являются такие аффиксы, которые на данном этапе развития языка способны участвовать в образовании новых слов и легко могут быть отделимы от других формантов слова как самостоятельные морфологические единицы [4]. В исследуемой группе лексики наиболее употребительные следующие аффиксы:

– *чых/-чах*: *сыынчах/чыынчах* ‘клин в одежде’ *нанчых* ‘украшение в виде мешочка, которое подвешивали сбоку шубы’. Данный аффикс образует в хакасском языке имена существительные со значением орудия, средства и результата действия от глагольной основы;

– *дырых* с вариантом *-дiрик*: *мойдырых* ‘воротник’, *сагалдырых* ‘подбородочный ремень’, *ицелдiрик* ‘иглынок в виде трех подушечек, соединенных между собой углами, носимый в качестве подвесного украшения, прикрепляемый с двух сторон шубы’. Аффикс *-дырых* относится к категории непродуктивных аффиксов и встречается еще лишь в некоторых словах хакасского языка;

– *тых/-дых*: *холтых* ‘ластовица, пришиваемая под рукавом’. Аффикс *тых/-дых* образует имена существительные от других имен, в современном хакасском языке мало употребляется и для образования новых слов почти не используется. К числу таких же аффиксов относятся *-тес* в слове *пiлектес* ‘браслет’. В хакасском языке бытует лишь несколько слов с указанными аффиксами.

В лексико-тематической группе традиционной одежды встречаются слова, подвергшиеся процессу опрощения. Под опрощением мы вслед за Н.М. Шанским, понимаем такое изменение в морфологической структуре слова, при котором производная основа, ранее распадавшаяся на морфемы, становится непроизводной [5. С. 189]. Утрата смысловой связи между производным словом и производящей основой наблюдается в тех случаях, когда в ходе развития языка либо слово приобретает иное значение, чем то, которое служило

производящей основой, либо производное слово по своему значению сильно отдалается от исходной основы-корня, что приводит также к разрыву структурно-семантической соотнесенности производного и производящего слов [6]. Например, фонетические варианты слов *пызарга/пычарга* ‘делать выкройку’ и *пычах* ‘нож’ имеются во многих тюркских языках. Этимологический анализ показывает, что они были исторически производными от глагольной основы *быч-/пыч-*. Глагол *быч-* в языке древнетюркских памятников обозначал понятия ‘резать, рубить, косить’ [7. С. 104]. В хакасском языке *быч-* фонетически изменилось в *пыс-* (оглушение начального *б* и переход *ч>с*), утратило значения ‘резать, рубить, косить’ и стало употребляться в более узком значении ‘кроить, делать выкройку’. Эти изменения стали причиной семантического разрыва между современным *пыс-* и исходной древней основой *быч-*. Нарушилась словообразовательная соотнесенность между *пыс-* (*пызарга/пычарга*) ‘кроить, делать выкройку’ и непроизводным на сегодняшний день словом *пычах* ‘нож’. В современном хакасском языке широким значением ‘резать, отрезать, рубить, пилить’ обладает глагол *кис-* (*кизерге*). От *кис-* образуются имена существительные *кизек* ‘отрезок, кусок’, *кизиндi* ‘остатки при выкройке’. На фонетическом уровне причиной, вызывающей опрощение, могут быть различные звуковые изменения. В хакасском языке таковыми являются ассимиляция и чередование согласных, метатеза, редукция и выпадение звуков и т.д. Фонетические изменения происходят обычно на стыке морфем. Иногда такие изменения касаются и внутренней формы основы. В результате корневая морфема в составе производного слова внешне сильно отличается от исходной основы. Нарушается фонемная соотнесенность между производящей и производной основами, постепенно теряется и семантическая связь между ними. Например, вследствие перестановки согласных *гл>ле* утрачена фонетико-семантическая связь между хакасским глаголом *толга* ‘крутить, скручивать, вить веревку’ и его древней исходной формой *тог*, которая как самостоятельная лексема не употребляется, но встречается в составе слов *тогым* ‘клубок, комок’, *тогылах* ‘круглый, шарообразный’. Чередование согласных мы можем проследить на следующем примере: *ултуң* ‘подошва’ – *ултур* ‘подшивать подошву’. Определяя этимологию данных слов, можно предположить, что из др.-тюрк. сущ. *ul* ‘подошва’ образовался глагол *улта* ‘прикреплять, пришивать подошву’, от которого в свою очередь образовалось сущ. *ултуң* ‘подошва’ и далее глагол *ултур* ‘подшивать (подошву)’. Выпадение согласных и стяжение гласных – это одна из действующих закономерностей современной фонетики хакасского языка. Обычно из состава слова при определенных условиях выпадают сонорные *л, р, й, ң* и звонкие заднеязычные *з, г*. Такая фонетическая закономерность, вероятно, была свойственна хакасскому языку и в далеком прошлом. Об этом свидетельствует прочная спаянность словообразовательных элементов слов, подвергшихся опрощению в результате выпадения указанных согласных [6. С. 119]. Например: слово *тууп* ‘дубленая кожа’, по всей видимости, образовалось от *тууп* ‘мешочек из овчины’, ‘долгополая меховая шуба,

обычно не крытая сукном', слово *киис* 'кошма, войлок' образовано в хакасском языке таким же способом от древнетюркского *kidiz*. В отдельных случаях наблюдается выпадение согласного и смежного с ним узкого гласного звука. Например, в слове *мойдырых* 'воротник' исторически можно восстановить корневую морфему *мойын* 'шея' (возможно, здесь играет какую-то роль редукция гласного *ы*): *мойындырых* > *мойндырых* > *мойдырых*. Интересно отметить, что в белоноском говоре качинского диалекта слово подверглось следующей звуковой эволюции: *й* переходит в среднеязычный носовой сонант (явление очень редкое в хакасском языке). Некоторыми носителями говора *мойдырых* произносится как *моңдырых*. При выпадении заднеязычных *г*, *з* или *й* в интервокальной позиции происходит стяжение гласных, в результате чего образуется один долгий звук. Такие фонетические изменения также выступают исходным моментом опрощения. Например, глагол *иир-* 'прясть', образованный в прошлом от корня *ийг* 'веретено'. В современном языке *ийг* вытеснено словом вторичного образования *иирчик* 'веретено'.

Исследование внутренней формы лексических единиц дало возможность выявить общие закономерности в выборе мотивационного признака.

Термины, в основе номинаций которых указан материал изготовления, по своей структуре являются составными и образованы по схеме сущ. + сущ. Такие термины, образованные по схеме сущ. + сущ., являются субстантивными словосочетаниями с атрибутивным компонентом – существительным. Словосочетания с существительными в форме основы широко представлены в тюркских языках. В этих словосочетаниях определение, сочетаясь с определяемым, конкретизирует понятие определяемого и образует более конкретную, узкую и частную группу данного общего или абстрактного понятия [8. С. 279]. В исследуемом материале такой способ номинации реализован в следующих терминах: *тууп маймах* 'обувь, сшитая из хорошо выделанной дубленой кожи' (*тууп* 'дубленая кожа'); *киис тон* 'промысловый полушубок из сложенного в несколько рядов простеганного войлока' (*киис* – 'кошма, войлок'), *түлгү пörк* 'лисыя шапка с большим меховым околышем и с тульей из шелка или парчи с кистью на конце' (*түлгү* 'лиса') и др. [9. С. 15].

Наименования, в основе которых указано действие по созданию реалии, по своей словообразовательной структуре являются отглагольными существительными. В хакасском языке выявлены следующие термины, относящиеся к этой группе: *тартхын/тартхан* 'сборки на спинке шубы' образовано от глагольной основы *тарт-/тартарга* 'тянуть, натягивать' и указывает на то, что сборки сделаны в результате натяжения; *сыынцах/чыынцах* 'клин в одежде' образован от глагольной основы *сын-* 'вмещаться, втискиваться'; *түрей* 'голенище' – от глагольной основы *түр-* 'свертывать, заворачивать', термины, обозначающие подошву 'ултуң' и стельку 'ултурух', произошли от глагола *ултур* 'подшивать обувь'; термины *илбик* 'петля в одежде, застежка, вешалка', *илтик* 'длинная сумочка' и *илчирбе* 'цепочка, соединяющая крупные серьги на уровне груди' образованы от глагола *ил-/илерге* 'зацеплять, подвешивать'; *чыырынды* 'сборки' образован от

глагольной основы *чыыр-* 'собирать в сборки'; *сулганчых* 'портянки' произведено от глагола *сулга-* 'завертывать, наматывать'; *салбанчых* 'серьги' образовано от глагола *салбаңна* 'повиснуть, болтаться из стороны в сторону'.

Термины, в основе номинаций которых указана предназначенность для определенной части тела, представлены следующей группой: *көгиспек* 'телогрейка' производно от *көгис* '1) грудь, грудная клетка; 2) туловище (до пояса)'; термины *ээн*, *иңмен/иңбен* *дңмен/үңмен* 'наплечники платья' происходят от названий частей тела человека: *өнмен* 'ключица', *иңни* 'плечо'; термины *мойдырых* 'воротник' и *мончых* 'бусы', производные от существительного *мойын* 'шея'; *холтых* 'ластовица под рукавом' производно от существительного *хол* 'рука'; *сагалдырых* 'подбородочный ремень' образовано от существительного *сагал* 'борода'; *нанчых* 'украшение в виде мешочка, которое подвешивали сбоку шубы' образовано от существительного *нан* 'верхняя часть бедра; бок'; *пiлектес* 'браслет' – от *пiлек* 'часть руки между локтем и запястьем'; *чүстiк* 'перстень' образовано от *чүс/чүл* 'сустав'.

При группировке по лексическим сериям значительно легче выявляются заимствования, так как после определения объема анализируемого пласта лексики можно проанализировать параллели в родственных языках, всесторонне оценить их соотношение и определить лексические и культурно-исторические взаимосвязи контактирующих языков и народов. Анализ источников заимствования в составе лексики одежды и украшений хакасского языка позволяет выделить следующие слои заимствований: из монгольского языка *чимче* 'халат', *мелей* 'рукавицы', *дңүре* 'внутренняя пола шубы', *тана* 'перламутровая пуговица', *сигедек* 'женская безрукавка', *саранчы* 'козырек', *арчоол* 'платок', *маймах* 'обувь'; из китайского языка *нинчи* 'бисер', из арабского *изеп* 'карман'; из русского языка *плат* 'платок', *кiрöс* 'крест'.

Вопрос о заимствованиях из монгольского языка давно уже начал привлекать внимание исследователей сибирских тюркских языков в силу их участия в этногенезе хакасов. На важность исследования взаимодействия хакасского языка с монгольскими языками указывает известный лингвист Е.И. Убрятова: «Для его происхождения очень важно выяснение его взаимодействия с языками других семей, в частности с монгольскими языками. Оно важно и для выяснения этногенеза хакасского народа» [10. С. 145]. Основной пласт заимствований из монгольского языка приходится на период с XIII по XVII в. Монголы оказали сильное влияние на язык и культуру народов Саяно-Алтайского нагорья, в том числе хакасов, особенно во время нашествия Чингисхана, а также в период политической зависимости от Джунгарии. В это время в язык вошло очень много монголизмов, которые нашли место и в исследуемой лексико-тематической группе одежды хакасов. Монгольское влияние на материальную культуру хакасов, в частности в отношении одежды, отмечают и этнографы: «...раньше качинцы носили другую обувь – монгольского типа, с нашивной подошвой и характерным легким загибом носка вверх» [11. С. 66]. Интересно, что в анализируемом нами материале качинского диалекта

хакасского языка обувь обозначается термином *маймах*, который произошел от монгольского *най* 'нога'. Отсюда происходит и хакасский термин *пойтах* 'носки из овчины или собачьей шкуры шерстью вовнутрь'.

Со второй половины XVIII в., после вхождения Хакасии в состав Российского государства, в хакасский язык активно проникают заимствования из русского языка. Заимствованные слова подвергаются фонетическому освоению по законам звуковой системы хакасского языка. Многие фонетические особенности русских слов, заимствованных в хакасский язык, возникли в результате заимствования их из диалектов русского языка. Примером этого может служить хакасское слово *плат* 'платок', употребляющееся не в литературном русском языке, а в его диалектах, с носителями которых у хакасов поддерживались экономические и культурные связи. Если бы основой заимствования послу-

жило слово *платок*, то по фонетическому закону хакасского языка следовало бы ожидать слово в следующем фонетическом оформлении: *полток* (вместо *плат*).

Таким образом, лексическая группа наименований традиционной одежды хакасов сформировалась преимущественно в результате словообразовательных процессов (морфологических, синтаксических) собственно хакасского языка, частично содержит и заимствования из других – родственных и неродственных – языков.

С точки зрения принципов номинации в наименованиях традиционной одежды хакасов чаще всего реализуется признак, указывающий на материал изготовления, в меньшей степени – признак, указывающий на способ изготовления, и еще реже отмечается функциональный признак – предназначенность одежды для определенной части тела, форма одежды и цвет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цинциус В.И. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков. Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 3–18.
2. Осипов Ю.М. Вопросы словообразования в современном тайском языке. М., 1969.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова и др. М., 1997. С. 239.
4. Патачакова Д.Ф. Аффиксы словообразования имен существительных // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 123–139.
5. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.
6. Патачакова Д.Ф. Морфемная структура слова в хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 108–123.
7. Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова и др. Л., 1969.
8. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969. 386 с.
9. Абдина Р.П. Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка (в сравнении с алтайским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009.
10. Убрятова Е.И. Из выступлений // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1959. Вып. VII. С. 140–146.
11. Шиббаева Ю.А. Одежда хакасов. Сталинград, 1928.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 февраля 2010 г.